

Романова Кристина Германовна,

Студент магистратуры

3 курс, факультет «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура, нотариат»

Научный руководитель: Григорьева Н.В.,

к. ю. н., доцент

АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ

***Аннотация:** только в последние годы стали возводиться новые следственные изоляторы. С 1922 по 1997 г. в стране вообще не строились СИЗО, все силы были брошены на постройку колоний. В 1997 г. первый новый изолятор появился в Москве в результате реконструкции вытрезвителя для алкоголиков. На общенациональном уровне выявлена проблема соблюдения условий содержания подозреваемых и обвиняемых исходя из потребностей не менее 4 квадратных метров на одного человека, а также ряд иных нарушений действующего законодательства. Статья посвящена решению проблемы содержания в СИЗО и позитивные подходы к решению данной проблемы.*

***Ключевые слова:** мера пресечения, содержание под стражей, законность, следственный изолятор, прокурорский надзор, уголовно-исполнительная система, подозреваемый, обвиняемый.*

***Annotation:** only in recent years, new pre-trial detention centers have been built. From 1922 to 1997, pre-trial detention centers were not built in the country at all, all forces were thrown into the construction of colonies. In 1997, the first new isolation ward appeared in Moscow as a result of the reconstruction of a detoxification center for alcoholics. At the federal level, the problem of compliance*

with the conditions of detention of suspects and accused persons based on the needs of at least 4 square meters per person, as well as a number of other violations of the current legislation, has been identified. The article is devoted to solving the problem of detention in a pre-trial detention center and positive approaches to solving this problem.

Keywords: *preventive measure, detention, legality, pre-trial detention center, prosecutor's supervision, penal enforcement system, suspect, accused.*

В части, касающейся актов прокурорского реагирования, Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 предусматривает протест (ст.23), представление (ст. 24), постановление (ст. 25) и предостережение (ст. 25.1). В первом случае прокурор вправе приносить протест на противоречащий закону правовой акт в государственный орган (должностному лицу), издавший его. Представление об устранении нарушений закона вносится прокурором в государственный орган (должностному лицу), полномочный устранить допущенные нарушения (п. 1 ст. 24). Постановление прокурором выносится в основном по делам об административных правонарушениях и в случаях инициирования им возбуждения так называемого уголовного преследования (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Наконец, предостережение направляется государственному органу (должностному лицу) в целях предупреждения правонарушений в будущем (ст. 25.1).

Надзор за исполнением законов администрацией пенитенциарных учреждений является самостоятельным направлением деятельности прокуратуры, для реализации которой созданы и функционируют соответствующие службы. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации это управление по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний. В прокуратурах субъектов Российской Федерации - соответствующие отделы или специально выделенные для этой работы

прокуроры. Имеются и специализированные прокуратуры, занимающиеся исключительно надзором за уголовно-исполнительной системой.

Прокурорский надзор является гарантом соблюдения требований закона на стадии исполнения наказаний в Российской Федерации, который в настоящее время рассматривается как одна из составных частей функции защиты конституционных прав и законных интересов лиц, находящихся в исправительных учреждениях и местах содержания под стражей.

Законодательство в Российской Федерации, регламентирующее правоохранительную сферу, включает принцип законности в число базовых для правоприменительной деятельности большинства государственных органов. Анализ практики содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний позволил выявить отдельные проблемы обеспечения законности, которые требуют как научного, так и законодательного осмысления, а также сознания сложившейся ситуации самими правоприменителями, все негативные моменты нельзя указывать на Федеральную службу исполнения наказаний, данный провал вина не одного ведомства, данная проблема является комплексной, в ней задействованы суды, правоохранительные органы, только при взаимопонимании всех органов возможна положительная динамика.

Генеральная прокуратура ежегодно в своих обзорах отмечает случаи серьезного нарушения действующего законодательства, негативно влияющие на гарантированных законом прав лиц, содержащихся под стражей.

Надзорные проверки органов прокуратуры свидетельствуют, что наиболее распространёнными нарушениями продолжают оставаться несоблюдение санитарных норм в камерах, ненадлежащее материально-бытовые и медико-санитарное обеспечение лиц, находящихся в местах содержания под стражей, отсутствие ненадлежащего питания, несоблюдение режимных требований и изоляции различных категорий подозреваемых и

обвиняемых в совершении преступлений, а также нарушение сроков содержания под стражей.

На данном этапе Генеральная прокуратура усилила надзор за вышеуказанными проблемами, поскольку они все чаще становятся предметом судебных разбирательств, где ответчиком выступает Российская Федерация (Постановления Европейского Суда по жалобам N N 46892/09, 17041/10, 23559/10, 72268/10, 29897/11 "Бирюков и другие против России") – Заявитель жаловался, ссылаясь на статью 3 и 13 Конвенции, на условия его содержания под стражей и транспортировки.

В отношении условий содержания заявителя под стражей в изоляторе временного содержания и следственном изоляторе, Суд установил, что он содержался в переполненных камерах и пришел к выводу, что «заявитель подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции».

Так, в 66% жалоб говорилось о нарушениях допускаемых в следственных изоляторах в части ненадлежащего материально-бытового и медико-санитарного обеспечения; в 34% случаев обращение заявителей содержали данные о нарушении порядка отбывания наказания в исправительном учреждении, в том числе о применении насилия, незаконных дисциплинарных взысканиях, неоказании надлежащей медицинской помощи.

Генеральная прокуратура Российской Федерации указанным вопросам уделяет повышенное внимание, анализирует составляющиеся решения Европейского суда по правам человека, а также принимает меры, направленные на разъяснения прокурорам всех уровней критериев, по которым действия должностных лиц учреждений уголовно-исполнительной системы следует считать незаконными.

Только в столичных следственных изоляторах ФСИН содержатся порядка 10 583 подозреваемых, обвиняемых и осужденных, что превышает установленный лимит на 22%. При этом жителей московского региона среди

арестованных всего лишь 27% (2831 человек). Почти треть (3277 человек) - иностранные граждане, в первую очередь из Таджикистана, Узбекистана, Украины и Молдовы. Это при том, что в текущем году переполненность столичных СИЗО удалось снизить за счет ряда мер, в том числе за счет запрета транзита осужденных через следственные изоляторы Москвы, ежедневного мониторинга наполняемости, включающего корректировку плана покамерного размещения и перераспределения по учреждениям лиц, содержащихся под стражей, что напрямую не соответствует законодательству России и международным стандартам, самым важным из которых является санитарная норма площади на одного содержащегося под стражей подозреваемого или обвиняемого, в среднем по России составил 4,3 кв. м, что соответствует требованиям Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" о предоставлении каждому не менее 4 кв. м такой площади.

Проблему переполненных изоляторов из года в год испытывают многие регионы, среди которых: Москва и Подмосковье, Екатеринбург, Краснодарский край, Крым, Нижегородская область.

Федеральные и территориальные органы рассматривают вопрос о невольном строительстве, для решения проблем в контексте реализации федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)» предусматривающий строительство новых и реконструкцию действующих учреждений уголовно-исполнительной системы, а также объектов их инфраструктуры. Реализация данной целевой программы планируется к 2026 году, на реализацию программы запланировано потратить 12 млрд рублей, а по её итогам количество соответствующих российскому законодательству и международным стандартам СИЗО составит от 85 до 100%. Федеральная служба исполнения наказаний планирует построить шесть новых следственных изоляторов в общей сложности на 7 тысяч мест, решить проблему переполненности СИЗО

ФСИН собирается в Крыму (до возвращения Крыма в состав России на полуострове ничего не строилось и от украинской власти остались только следственные изоляторы, построенные еще в XIX веке), на Дальнем Востоке, в арктической зоне и на Северном Кавказе, в общей сложности это добавит семь тысяч мест для арестованных. Проект постановления уже прошел согласование в Минэкомразвития и 28 октября 2019 года был внесен на рассмотрение в правительство.

Также для улучшения сложившейся ситуации государством взят курс на улучшение более рациональной политики в области уголовного правосудия в Российской Федерации, предполагающей увеличение к 2020 году общей численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанных с изоляцией от общества. Данный курс во многом задан положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года №1772-р), в которой учтены требования Минимальных стандартных правил Организации Объединённых Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), предлагающие поощрять разработку и внедрение новых мер.

Кроме того, сохраняется тенденция избрания меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемым в совершении преступлений небольшой и средней тяжести. Так, по обвинению в совершении преступлений небольшой и средней тяжести в столичных СИЗО содержится 1 929 человек (18%), тяжких - 5205 (50%), особо тяжких - 1468 (14%).

В обращении директора ФСИН от 27 июня подчеркивается последовательная позиция судов, направленная на гуманизацию уголовного законодательства и включающая более широкое применение наказаний, не связанных с лишением свободы. При этом ведомство указало на целесообразность возвращения к предложениям Верховного суда РФ по закреплению в УК понятия уголовного проступка и освобождению от

уголовной ответственности лиц, впервые совершивших такой проступок. «главным положительным результатом такой новеллы, - подчеркивается в документе, - станет возможность замены уголовной ответственности по более, чем 80 составам преступлений небольшой тяжести на иные меры уголовно-правового характера, не влекущие судимости совершивших их лиц и связанных с ней негативных последствий, в том числе содержание под стражей и в местах лишения свободы».

Также стоит обратить внимание на не взвешенный подход судебной власти на избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, Пленум Верховного суда запретил судьям проверять, обоснованно ли квалифицировано следствием совершенное преступление, поэтому они склонны соглашаться с обвинением. При избрании и продление меры пресечения в виде заключения под стражу органами предварительного следствия решения принимаются не всегда обосновано, по статистике удовлетворяется более 90% ходатайств со стороны следствия, главным основанием для избрания/ продление меры пресечения служит формулировка «может воспрепятствовать расследованию, скрыться от следствия», несвоевременного назначения судебных экспертиз, в постановление Верховного суда в п. 2 сказано Обратить внимание судов на то, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении. (Пленум Верховного суда РФ от 13 декабря 2013 года №41 «О

практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»).

Не всегда органы предварительного следствия принимают во внимание позицию Европейского суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации о том, что ходатайство об аресте или продлении срока содержания под стражей должно быть обосновано не только тяжестью предъявленного обвинения, но и достоверными сведениями о том, что подозреваемый (обвиняемый) может скрыться, оказать воздействие на свидетелей, воспрепятствовать следствию, а также подтверждено выводами о невозможности применения иной меры пресечения в конкретном деле.

На длительность рассмотрения уголовных дел судами влияет опять же некачественное расследование уголовных дел органами предварительного следствия и дознания, умышленное затягивание судебного процесса, путём создания волокиты.

Проект доклада Президенту РФ обсуждался 24 июня на совместном заседании руководства ФСИН и членов СПЧ. Увеличилась на 4,3% (с 39,7% до 44%) в СИЗО доля лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой или средней тяжести.

В результате просчетов в работе следственных органов нередки случаи освобождения заключенных из следственных изоляторов в связи с изменением меры пресечения, прекращением уголовного преследования, вынесением оправдательного приговора, а также обвинительного приговора с вынесением наказания, не связанного с лишением свободы, или наказания в виде лишения свободы условно.

Подводя итог следует отметить, что органами следствия и дознания СК России и МВД России рекомендовано проанализировать уголовные дела, по которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу по преступлениям небольшой и средней тяжести, а также дела, по которым неоднократно продлевались сроки содержания под стражей по одним и тем же

основаниям на предмет необходимости и целесообразности дальнейшего их продления. Предлагаемые предложения учитывают практику ЕСПЧ и стандарты современного демократического общества, где права человека должны соблюдаться, независимо от каких бы то ни было условий

Сложившаяся ситуация имеет множество негативных предпосылок и последствий, которые нельзя скидывать в обвинение одного ведомства. Тем не менее прокурор, на которого возложена обязанность осуществлять надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, должен максимально ответственно относиться к выполнению своих должностных обязанностей на данном участке работы. Это по праву можно отнести ко всем должностным лицам, ответственным за принятие решения об избрании, применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Только при таком подходе можно будет надеяться на разрешение такой важной проблемы, как переполнение СИЗО и многочисленные нарушения прав подозреваемых и обвиняемых при применении к ним самой строгой меры пресечения - заключения под стражу, поскольку страна, претендующая на звание мировой державы, не должна тащить за собой пережиток данных проблем. Кроме того, это создаст надежный барьер беззаконию.

Поднятая проблема является общественной, и в ней в разной мере задействованы и суды, и многие правоохранительные органы. Активные действия, которые были проведены по сложившейся проблеме в последние годы позволили осознать стихийность подобной практики, и также хочу отметить, что все в общей сложности не умалчивалось и профессионально обсуждалось.

Использованные источники:

1. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 09.12.2016) // СЗ РФ. 1995. N 47. Ст. 4472 (далее - Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации");

2. О результатах обобщение обращений граждан в Европейский суд по правам человека и принятых по ним решениям: информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 27 марта 2012г. № 17-35-12 и др.;
3. Информационные письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации: от 22 февраля 2012 года № 17-117-08 «О постановлениях европейского суда по правам человека» по жалобам N N 46892/09, 17041/10, 23559/10, 72268/10, 29897/11 "Бирюков и другие против России" и др.;
4. Проект доклада Президенту РФ от 24 июня 2019 г.;
5. Е.Л. Никитин, М.Н. Кустов Прокурорский надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание, мест содержания задержанных и заключенных под стражу. 2018г.